

Научная статья
УДК 314.7
doi: 10.17223/2312461X/50/5

Границы «свой-чужой» в пространстве Новосибирска: случай Хилокского рынка

Диана Евгеньевна Горшкова¹,
Федор Анатольевич Сметанин²

^{1,2} *Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия*
¹ *br.diana21@yandex.ru*
² *f-smetanin@mail.ru*

Аннотация. Представлено описание границ «свой-чужой» территории Хилокского рынка в пространстве Новосибирска. Миграционный рост и «видимое» присутствие мигрантов из Центральной Азии в данном городе способствуют развитию и формированию экономических и торговых сетей. Это, в свою очередь, приводит к столкновению мигрантов с «местным» населением и к увеличению напряженности как на рыночной территории, так и в окружающем пространстве района города. Цель исследования – выявить и описать функционирование Хилокского рынка как элемента мигрантской инфраструктуры в рамках выстраивания границ «свой-чужой» в городе. Гипотеза исследования заключается в том, что данная рыночная локальность становится местом не только производства конфликтов, но и создания неформальных мигрантских сетей, которые способствуют включению мигрантов в городское пространство. Ключевой вывод состоит в том, что конфликтность отношений, связанных с рынком, влечет за собой выстраивание сети неформальных отношений, которые регулируют конкуренцию, социальные проблемы и функционирование «невидимой» инфраструктуры. Ориентация органов власти на представления о доминировании межэтнических отношений в существовании локальности искажает меры по их разрешению и приводит к ликвидации Хилокского рынка из жизни города.

Ключевые слова. Хилокский рынок, мигранты, Новосибирск, мигрантская инфраструктура

Благодарности: статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства Приоритет-2030 «Адаптация узбекского этноса и Узбекистана к внутренним и международным кризисам XX–XXI вв.: вызовы и возможности для национальной безопасности России».

Для цитирования: Горшкова Д.Е., Сметанин Ф.А. Границы «свой-чужой» в пространстве Новосибирска: случай Хилокского рынка // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 87–105. doi: 10.17223/2312461X/50/5

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/5

The Boundaries “Friend-or-Stranger” in Novosibirsk Urban Space: The Case of the “Khiloksky Market”

Diana E. Gorshkova¹

Fedor A. Smetanin²

^{1,2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ br.diana21@yandex.ru

² f-smetanin@mail.ru

Abstract. This article describes the boundaries of the “friend-or-stranger” territory of the “Khiloksky market” in Novosibirsk. The growth of migration and the “visible” presence of migrants from Central Asia in this city contribute to the development and formation of economic and trade networks. This situation leads to clashes between migrants and the “local” population, increasing tensions both within the market and in the surrounding area of the city. The purpose of the study is to identify the complex of problems centered around the “Khiloksky market”. The research hypothesis is as a result of the market's formation as a migrant infrastructure, it becomes a site for conflict production and the creation of informal migrant networks that regulate conflicts and social ties. The objective of the study was to enter the locality of the “Khiloksky market”, study the factors influencing the conflict potential of the space, identify the main participants, and answer the question of which strategies contribute to the development of this particular infrastructure. The crucial conclusion is that the conflict of relations related to the market is based on the promotion of an international agenda that hides economic competition and social problems, and the government's disregard of the “invisible” infrastructure and the desire to criminalize it reinforces existing problems.

Keywords: “Khiloksky market”, migrants, Novosibirsk, migrant infrastructure

Acknowledgments. This article was prepared as part of the priority 2030 strategic academic leadership program, “Adaptation of the Uzbek ethnicity and Uzbekistan to domestic and international crises of the 20th and 21st centuries: challenges and opportunities for Russia's national security”.

For citation: Gorshkova, D.E. & Smetanin, F.A. (2025) The Boundaries “Friend-or-Stranger” in Novosibirsk Urban Space: The Case of the “Khiloksky Market”. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 87–105 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/5

Введение

Миграционные процессы, разворачивающиеся на постсоветском пространстве с конца 1980-х гг., становятся значимым фактором не только на общероссийском уровне, внося свой вклад в трансформацию демографической и экономической ситуации, но и на локальном, определяя и изменяя социальные взаимосвязи, экономические процессы и трансформации городского пространства. Существенное влияние миграция из

стран Центрально-Азиатского региона оказывает на крупные сибирские города и административные центры в силу их географической близости, транспортной доступности и экономической привлекательности для трудовых и образовательных мигрантов. Одним из таких примеров является Новосибирск – экономический центр и один из самых быстрорастущих городов Сибири (Зотиков, Григорьева 2023). Интенсивность миграционных процессов в Новосибирске не уступает миграционной динамике столичных городов и административных центров Центральной России (Вавилина, Шригунова 2024).

Миграционная привлекательность Новосибирска объясняет формирование экономических ниш, в которых активно трудятся мигранты. В связи с тем, что данный город является крупным логистическим центром и узлом торгово-экономических связей, одной из главных сфер занятости мигрантов является торговля. Исследования демонстрируют, что 90-е гг. XX в. являются периодом активного развития оптово-розничной торговли и формирования рынков под открытым небом (Авдашкин 2024; Базар и город... 2019; Журавская 2014), которые стали одним из основных мест занятости мигрантов. Это, в свою очередь, обуславливает их «видимое» присутствие в городах (Варшавер и др. 2020; Мухаметшина 2014; Сметанин 2022). Таким образом, появление новых этнических групп в составе населения, их активное присутствие и участие в экономике и повседневной жизни города актуализируют проблему формирования механизмов сосуществования и бесконфликтных взаимодействий между принимающим и мигрантскими сообществами. Эта ситуация становится предметом регулярного контроля и мониторинга со стороны региональных и местных властей (Состояние межэтнических... 2020), поскольку в условиях жесткой конкуренции за ресурсы и диверсификации способов взаимодействия растут риски усиления социальной напряженности, в том числе на межэтнической основе.

Данные социологических опросов, регулярно проводимых в Новосибирской области, демонстрируют в целом благоприятную этноконфессиональную обстановку: на протяжении последних шести лет представления населения о состоянии межнациональных отношений сохраняются на высоком уровне – положительно их оценивает более 80% населения. Однако в самом Новосибирске наблюдается рост негативных оценок межэтнических взаимодействий с местным населением: в 2023 г. около 14% оценили их как конфликтные и напряженные (что в 2 раза выше по сравнению с показателем 2022 г. – 7%), в то время как тот же показатель по другим муниципальным образованиям в 2023 г. не превышает 5–7% (Состояние межэтнических... 2023).

По данным того же исследования, наибольшее раздражение у жителей Новосибирска вызывают представители таджикского и узбекского сообществ. В отношении местного населения к данным мигрантским

группам наблюдается негативная динамика – в последние годы растет доля населения, рассматривающего межнациональные отношения с участием этих групп как конфликтные и проблемные (Состояние межэтнических... 2023). В то же время, по данным всероссийских переписей населения, наблюдается снижение численности и доли присутствия узбекского населения, проживающего на территории Новосибирской области, в отличие от других центральноазиатских народов (таблица). Принимая во внимание, что переписи фиксируют данные по численности населения, постоянно проживающего на территории РФ, и что большая часть мигрантов, прибывающих на территорию Новосибирской области, сосредоточена в городах, тем не менее фиксируется, что постоянное присутствие мигрантских сообществ в повседневной жизни горожан способствует росту раздражения в отношении к мигрантам (Шевцова 2024). Вынося за скобки влияние усложняющейся экономической ситуации, внешне- и внутривнутриполитического контекста, в данном исследовании мы концентрируемся на поиске наиболее «болевых» точек, определяющих конфликтность и рост негативных настроений в отношении мигрантов в Новосибирске, и фокусируемся на выявлении факторов и условий, определяющих межнациональные отношения в этом городе.

Численность мигрантов из стран Центральной Азии в Новосибирской области (Всероссийская перепись населения 2002; 2010; 2020)

Новосибирская область	2002 г.		2010 г.		2020 г.	
	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %
Киргизы	1 423	0,05	6 506	0,26	6 047	0,26
Таджики	2 784	0,10	10 054	0,40	9 192	0,40
Узбеки	2 047	0,08	12 655	0,50	8 199	0,35

Одним из камней преткновения в отношении жителей Новосибирска к приезжим являлся комплекс проблем, формирующихся в связи с высокой концентрацией присутствия мигрантов из стран Центральной Азии в районе расположения Хилокского рынка – одного из крупнейших в Новосибирске хабов оптовой торговли овощами и фруктами. Видимое присутствие мигрантов в городе вызывало бурную общественную реакцию, которая ярко проявлялась в жалобах жителей района к органам государственной власти не только местного, но и федерального уровня, в обращениях с просьбой «навести порядок» на данной территории, запретить торговлю, расселить мигрантов и т.д. (Драки, мусор и оружие... 2023;

Жители улицы Малыгина... 2022; «Наша улица остается кишлаком»... 2024). Ситуация осложнялась нехваткой механизмов контроля «этнических» предпринимателей и взаимоотношений на рынке, в результате чего Хилокский рынок становился местом «производства» конфликтов и споров. Это, в свою очередь, способствовало ухудшению криминогенной обстановки данной части города и вовлечению мигрантов в неформальные или даже нелегальные практики. Нам представляется, что анализ данного кейса позволит пролить свет на проблемы межэтнических взаимодействий в городе, выявить формы коммуникации «свой-чужой». Изучение кейса Хилокского рынка, который был полностью ликвидирован и исключен из жизни города, может способствовать выработке эффективных мер по разрешению проблем и конфликтов, формирующихся в местах резидентной концентрации мигрантов в городах (Варшавер и др. 2020) взамен ориентации и реализации, направленных на ликвидацию таких локальностей из пространства города.

На основе полевых наблюдений, проведенных в июле 2024 г. на Хилокском рынке и прилегающем пространстве – кафе, различных сервисах, мечети, магазинах, а также на материалах неформализованных интервью с работниками рынка и экспертных интервью с представителями руководства рынка, органов местной и региональной администрации, был проанализирован характер межэтнических взаимодействий представителей узбекских сообществ с представителями других национальных и этнических групп, задействованных в работе рынка. Объектами наблюдения стали преимущественно узбекские предприниматели и неформальные лидеры, торгующие на рынке продовольственными и непродовольственными товарами. Выбор узбекского сообщества для исследования обусловлен тем, что в отношении данной группы наблюдался рост недовольства со стороны местного населения, выявленного по результатам опросов, представленных выше. Помимо полевых материалов в число источников исследования вошли данные Росстата по миграционной ситуации в Новосибирской области, материалы новосибирских и всероссийских медиа, посвященные Хилокскому рынку, а также материалы обсуждения в социальной сети «ВКонтакте», центральной темой которого является освещение и решение проблем жителей района, в котором располагается рынок.

В основу анализа полевых материалов положены концепции формирования мигрантской инфраструктуры и производства городского пространства. В качестве мигрантской инфраструктуры в статье рассматриваются как физические объекты городского ландшафта (рынок, кафе, мечети и т.д.), так и «невидимая» инфраструктура, создаваемая мигрантами (мигрантские социальные сети, неформальные экономики, механизмы найма, каналы поставки товаров и др.) (Деминцева, Пешкова 2014; Пешкова 2015). Это комплекс объектов и сетей, создаваемых мигрантами для приспособления и выживания в принимающей среде, которая может

враждебно или нейтрально воспринимать «чужих». Используя идеи о производстве городского пространства (Лефевр 2015), город и его инфраструктуру (в том числе мигрантскую) мы рассматриваем как результат реализации повседневных практик и взаимодействий городских сообществ. С одной стороны, такой подход позволяет анализировать «текучесть» и неустойчивость социальных отношений, пронизывающих рынок, с другой – рассматривать данную локальность не как место в городе, а как пространство взаимодействий горожан, мигрантов, представителей органов власти и бизнеса (Alvarado 2025). В контексте концепции «права на город» (Харви 2019) эти взаимоотношения могут рассматриваться как ключевой фактор городских преобразований в соответствии с теми практиками, которые характерны для пространства рынка и конфликтов, наблюдаемых во взаимоотношениях «своих» и «чужих».

Хилокский рынок Новосибирска как «мигрантская» локальность: «видимая» и «невидимая» инфраструктуры рынка

История Хилокского рынка началась в 1995 г., когда мэр Новосибирска Виктор Толоконский создал ЗАО «ТЦ Хилокский». По данным из открытых источников, рынок формировался как пространство, стягивающее на себя все близлежащие точки мелкооптовой и розничной торговли. Рынок находился на левом берегу по улице Хилокской Ленинского района около Клецинского кладбища, с которым соседствует до сих пор. Формирование данной локальности в качестве крупного торгового хаба зиждилось на внешнеэкономических связях, которые активно выстраивались в Новосибирске и в Новосибирской области после распада СССР (Чернобай 2009). По словам представителей местной администрации, формирование этого пространства стало важной частью внешнеэкономической стратегии Новосибирска (ПМА 2024).

Помимо проблем экономического контроля, Хилокский рынок на протяжении всей истории существования рассматривается в качестве криминогенного фактора в городе, со временем отягощенного проблемами нелегальной миграции. В середине 1990-гг. *«нелегальных торговцев изредка гоняют контролирующие органы <...> После проверок стихийные базары возникают в течение нескольких часов»* (Чернобай 2009). Рост числа правонарушений, происходящих на территории рынка, по мнению представителей местной администрации и общественности, напрямую связан с присутствием мигрантов при обнаружении оборота наркотиков на рынке (80 килограммов героина... 2012).

Кроме того, торговый центр «Хилокский» регулярно привлекает внимание сотрудников миграционных служб – проводятся регулярные рейды по выявлению незаконных мигрантов (Восток – дело тонкое...

2017), визиты контролирующих органов, отвечающих за проверку пожарной безопасности, соблюдение санитарно-гигиенических норм и др. (Рай для мигрантов... 2022). Примечательно, что подобные практики, по мнению представителей органов власти, зачастую не влекут за собой реальных последствий и мер по урегулированию ситуации на рынке: *«Мы несколько раз приходили (на Хилокский рынок. – Прим. авт.), но получалась такая видимость деятельности. Принципиально вопросы не менялись <...> Раньше, когда проводились облавы, о них знали все заранее и выдавались 3–4 человека, чтобы закрыть этот вопрос...»* (ПМА 2024).

В настоящее время за Хилокским рынком закреплена территория на левом берегу Оби в районе ул. Хилокской, между Клещихинским кладбищем и мусорным полигоном «Левобережный». Основная деятельность рынка связана с оптовой торговлей овощами, фруктами, сухофруктами и орехами; на рынке также продаются специи, посуда (керамика, казаны), тандырные лепешки. Помимо оптовой торговли на рынке практикуется розница, о чем свидетельствуют импровизированные прилавки с товаром, выкладываемым сразу с фур, на которых доставляют товар. Территория рынка представляет собой обширную площадь, которая заполнена КАМАЗами и грузовыми автомобилями с российскими, казахскими, таджикскими и узбекскими номерами (рис. 1). В отсутствие контролирующих механизмов и законодательной базы, регламентирующей торговлю, возникла необходимость учредить контроль за предпринимательской деятельностью и установить бесперебойные поставки плодово-овощной продукции. Для власти необходимо соблюдать порядок, которого требует и оптовая торговля – в первую очередь продуктами питания. По мнению властей, *«предприимчивые граждане бывших союзных республик продают овощи и фрукты с грузовиков, нередко припаркованных прямо на обочине дороги»* (Перестрелки, мигранты и наркотики... 2023).



Рис. 1. Территория Хилокского рынка (ПМА 2024)

Помимо самодельных прилавков для розничной торговли и фур, на рынке имеются торговые павильоны и ангары для хранения и сортировки продукции. При въезде на территорию рынка дежурит охранник, который берет плату за въезд автомобилей. На близлежащей к рынку территории имеется множество заведений восточной/узбекской кухни, магазины с халяльной продукцией, парикмахерская. Жилые кварталы, окружающие рынок, представляют собой районы старой застройки с домами барачного типа, а также деревянный частный сектор (СНТ «Восход Заобский», «Рассвет», «Спутник-Элсиб», «Украина» и др.) (рис. 2).



Рис. 2. Территория расположения Хилокского рынка в Новосибирске с типами жилой застройки близлежащих районов

Деятельность рынка была ориентирована преимущественно на оптовую торговлю, поэтому пешеходные пространства практически отсутствовали. Практики розничной торговли на Хилокском рынке являлись второстепенной деятельностью, и посетителей наблюдалось немного вне зависимости от того, какой это день недели или какое время суток. Учитывая, что пространство рынка по большей части было организовано как автомобильное, большинство посетителей приезжали сюда на личных автомобилях, закупая товар ящиками и мешками.

Сопутствующая инфраструктура рынка была представлена заведениями общепита и парикмахерской, в которых, так же как и на самом рынке, работали мигранты. Общепит представлял собой восточную кухню, традиционную для Центральной Азии, в некоторых случаях смешанную с русской. В целом все заведения общепита, а также продовольственные магазины позиционировали себя как «халяль» (то, что разрешено в исламе. – Прим. авт.). Вокруг территории Хилокского рынка были организованы стихийные торговые павильоны (на карте обозначены как «пустое», незанятое никакими физическими объектами пространство, рис. 3). По словам работников рынка, данные павильоны

стали поводом для активной дискуссии о ликвидации рынка, которая велась практически всю историю его существования. К моменту проведения полевых наблюдений павильоны готовились под снос, но все еще функционировали в качестве магазинов посуды и кухонной утвари, парикмахерской, прилавков по розничной продаже овощей и фруктов.

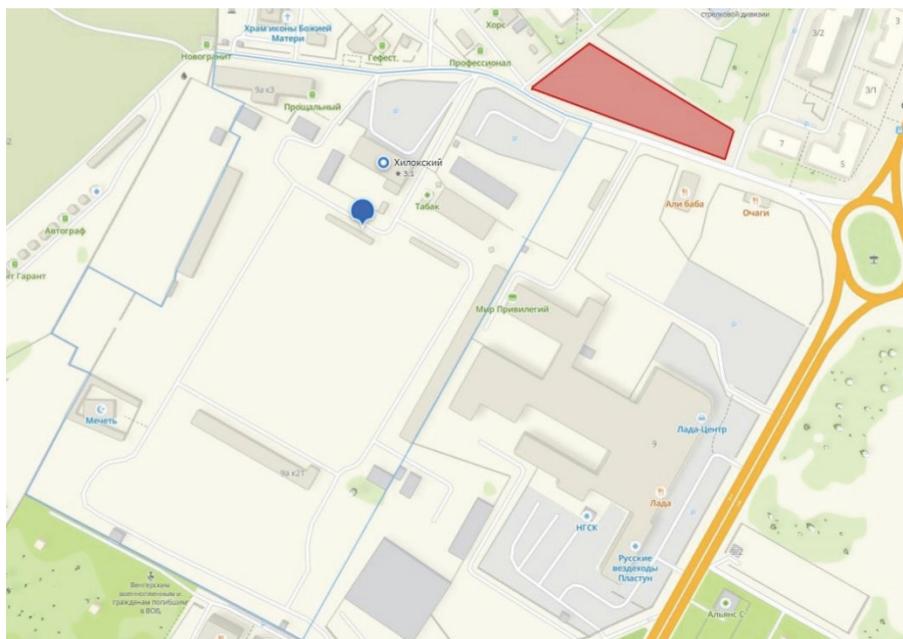


Рис. 3. Местоположение стихийной торговли вблизи Хилокского рынка

Структура Хилокского рынка представлена в четко выраженных границах территории, в которой физически воплощены точки входа и выхода, а также ключевые маршруты как внутри, так и вокруг рынка. В то же время сопровождающая рынок инфраструктура выходит за пределы физических границ, в связи с чем попадает в первую очередь под действия по ограничению (или уничтожению) рынка. Примечательно, что не всегда это происходит по инициативе местной администрации:

– ...Они просто почему-то начали узбеков притеснять. Здесь, когда узбеки на этой стороне работали, здесь чистенько все было, красиво...

– Сейчас всех убирают уже...

– Это все связано с П., да... Это он их обманул... И Ф. обманул этого наманганского...

– Некоторый чайхона остался. То остался, в той стороне, и это остался... (ПМА 2024).

Расширение присутствия рынка в пространстве в экономике города происходит за счет разрастания «невидимой» инфраструктуры, отвечающей за сбыт товаров и услуг, зачастую связанных с полулегальными

или нелегальными практиками. В качестве примера можно привести «панель по предложению рабочей силы» – место, в котором каждый день можно наблюдать компанию мигрантов-мужчин, готовых выполнить любую работу (рис. 4). По словам одного из наших информантов, это наемные рабочие, у которых «...есть патент, но нет разрешения на работу, нет трудовых договоров...» (ПИМА 2024), поэтому они вынуждены предлагать свои услуги и по более низкой стоимости и в обход официальных механизмов принятия на работу.

Хилокский рынок Новосибирска как пространство межэтнических взаимодействий

Согласно официальным статистическим данным, динамика числа прибытий мигрантов из Узбекистана в Новосибирскую область была наиболее интенсивной в первой половине 1990-х гг. (что совпадает с периодом формирования Хилокского рынка) и в 2011–2017 гг. (рис. 4), когда были введены новые правила въезда, существенно упростившие процедуру легализации (О внесении изменений... 2011).

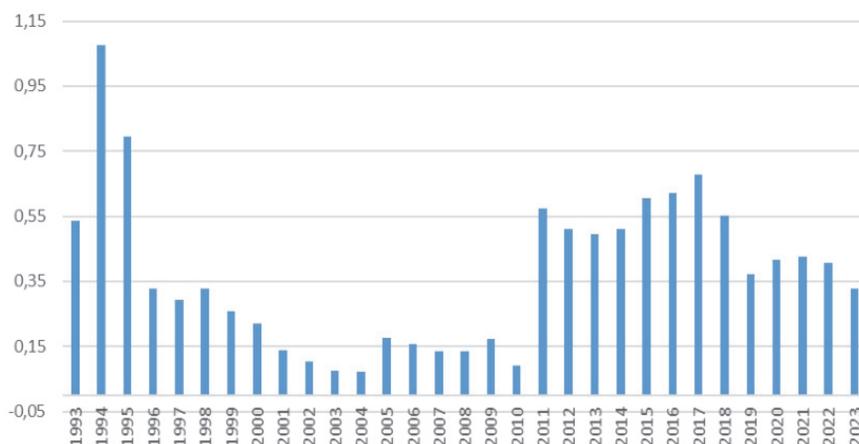


Рис. 4. Динамика интенсивности прибытий из Узбекистана в Новосибирскую область в 1993–2023 гг., %*

С 2018 г. наблюдается уменьшение интенсивности прибытий из Узбекистана, в настоящее время это число практически в 2 раза меньше по сравнению с показателями предыдущего периода. По экспертным оценкам, сокращение притока мигрантов из Узбекистана связано с сокращением экономических предпочтений от трудовой деятельности в России,

* Расчеты авторов по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

ужесточением миграционного режима, а также с усложнением логистики: *«А вот сейчас там поменялось – таджики в основном, киргизы... Я так понимаю, Узбекистану тяжело же до нас добраться. Сейчас три границы надо пересекать. И поэтому они вынуждены везти продукцию в другие регионы. Хотя раньше Новосибирск для Узбекистана был такой площадкой... Преимущественной...»* (ПМА 2024).

Значительное присутствие в Новосибирске мигрантов из Узбекистана наблюдается со второй половины 90-х гг. прошлого века вплоть до настоящего времени. Важно отметить, что рост напряженности в обществе в отношении мигрантов из Центральной Азии в целом и из Узбекистана в частности сопряжен по большей части с их активным присутствием в административном центре. Присутствие мигрантов в городе характеризуется стремлением к компактному проживанию в местах трудовой деятельности и расселения:

– Хилокский рынок – это основное их место деятельности? Или еще есть какие-то места?

– Нет... <...> Просто, Хилокский рынок исторически сложился как центр притяжения... (ПМА 2024).

Важно отметить, что Хилокский рынок выполняет функцию «точки входа» в город, в его экономическое и социальное поле, для вновь прибывших мигрантов. Это происходит благодаря активному включению новоприбывших в местные мигрантские сети. Занятость и ведение бизнеса в рамках рынка дает финансовые возможности, расширяя присутствие мигрантов в городе и формируя устойчивые социальные связи между Ленинским и Кировским районами: *«Хилок – это место входа <...> Он зарабатывает деньги, и Хилок становится для них не таким престижным местом проживания. Они уезжают в другие районы <...> Для жителей Хилка Кировский район является <...> более престижным местом проживания. Они видят там себя в безопасности, возможность обучения детей в школе. Там уже вступает семейная история и возможности благополучия <...> И соответственно эти два района как два сосуда – туда вливается с внешнего, потом из него переливается в Кировский район...»* (ПМА 2024).

Одним из наиболее активных участников межэтнических отношений на рынке является сообщество узбеков. Его возглавляют неформальный лидер и бизнес-партнер, обеспечивающий юридическую поддержку. Неформальный лидер осуществляет налаживание поставок товара, контроль за деятельностью рынка (его «узбекской» части) и решение широкого круга проблем – от бытовых до взаимодействия с представителями органов власти и правоохранительных структур. Большинство конфликтных ситуаций, возникающих на территории Хилокского рынка между представителями различных этнических групп, обусловлено экономической конкуренцией между группами, контролирующими рынок.

Неформальный лидер сообщества узбеков, работающих на рынок, отмечал в интервью, что они не ищут поводов для драки или конфликта, однако провокации случаются как внутри сообщества, так и с участием таджиков, киргизов и других этнических групп. По его мнению, главная причина конфликтогенности рынка заключается в отсутствии стремления работников рынка решать возникающие проблемы законными способами.

Важно отметить, что мигранты из Узбекистана, трудящиеся на рынке, описывают межнациональные отношения и свое положение в терминах уязвимости, незащищенности, которая тесно связана с трудностями во взаимодействии с правоохранительными органами и иными органами власти. Лидеры узбекской общины рассуждают об этих проблемах в терминах криминализации, нелегальности, нарушения российского законодательства обеими сторонами конфликта. В качестве примера приводятся многочисленные случаи нападения на работников рынка представителей других этнических общин, бюрократизация взаимоотношений с правоохранительными органами, отсутствие возможностей представительства своих интересов в органах власти.

На момент проведения нашего исследования в Новосибирске была всего одна национально-культурная организация (НКО), представляющая Узбекистан, – Узбекско-русский национально-культурный центр. Данная организация активно сотрудничала с городской и областной администрацией в сфере проведения культурных, просветительских мероприятий, реализации социально значимых проектов. Однако лидеры узбекской общины Хилокского рынка никак не взаимодействовали с этой НКО, рассматривая ее как неспособную решать реальные проблемы узбеков.

В свою очередь, представители органов власти отмечали, что со стороны узбекской общины предпринимались попытки создания собственной организации, а также попытки налаживания контактов с органами власти на официальном уровне: *«Так как мы ведем общественную деятельность, у них (у узбеков. – Прим. авт.) на первоначальном этапе был интерес войти во все органы власти... <...> Чтобы они могли своим же, которые плохо понимают, говорить: “Я еще в совете при губернаторе”. То есть это повышало их статус внутри общины, внутри диаспоры»* (ПМА 2024). Однако этот проект остался незавершенным, так как местная администрация не была заинтересована в сотрудничестве с национальными организациями и в неформальном характере деятельности подобных общин.

Попытки получить защиту со стороны органов власти тесно связаны с созданием легальных форм привлечения рабочей силы на рынок. Так, лидер узбекской общины рассказал об одном из самых серьезных бизнес-проектов по созданию рекрутингового агентства работников из Уз-

бекистана. Основная идея заключалась в создании профсоюзной организации мигрантов, через которую осуществлялась бы финансовая и социальная помощь при первичной адаптации мигрантов из Узбекистана. За ширмой общественной деятельности планировалось создание юридической фирмы, которая должна была заниматься рекрутингом и организацией приезда трудовых мигрантов из Узбекистана в Новосибирск, а также обеспечением их жильем и оказанием помощи в оформлении разрешительных документов.

Кульминацией реализации данного проекта являлось получение разрешения на строительство жилья для мигрантов в одном из районов города. Однако осуществить данный проект не получилось, поскольку, по словам информанта, возникли серьезные барьеры не только со стороны органов власти Новосибирской области, но и правительства Узбекистана.

Во взаимоотношениях с внешними акторами, помимо представителей властных структур, наблюдается не менее острая ситуация. Конкуренция на рынке сбыта плодовоовощной продукции из стран Центральной Азии выходит за рамки Хилокского района. Включение других крупных торговых предприятий в торговлю, как и внутреннее соперничество за клиентов на рынке, создает конфликтогенные условия, в результате чего одним из инструментов экономического соперничества становится использование дискурса межэтнических отношений, затрагивающего проблему ксенофобии и антимигрантских настроений со стороны принимающего сообщества: *«Ситуация, которая упорно раскачивается... В определенный момент мы поняли, что идет раскачка межнациональных отношений и антимигрантских настроений на Хилокском рынке»* (ПМА 2024).

Результатом этих действий становится активизация жителей Хилокского района, основанная на мигрантофобии и отстаивании «права на город» (Харви 2019). Эта деятельность проявляется преимущественно в обсуждении местным населением возникающих проблем и конфликтов в социальных сетях, составлении жалоб и обращений в органы местной и федеральной власти (Жители Хилокского жилмассива... 2024), исключая прямые столкновения местных жителей и мигрантов.

Выводы

Кейс Хилокского рынка демонстрирует, что особенности городского пространства задают условия для формирования специфических мигрантских локальностей, которые представляют собой «точки» концентрации создаваемой мигрантами инфраструктуры, которая, с одной стороны, ориентирована на потребности мигрантов, с другой – не является изолированной от городского сообщества. Появление рынка в отдаленном районе города

определило притягательность данной локальности для мигрантского бизнеса и самих мигрантов в силу низких цен на аренду жилья и места для торговли. Это позволяет рассматривать Хилокский рынок как место резидентной концентрации мигрантов (Варшавер и др. 2020). Несмотря на открытость данной локальности по отношению к городу и его жителям (возможность свободного проезда и прохода на рынок, практики розничной торговли), исследование позволило зафиксировать обособленность данной территории. Из-за визуального присутствия большого числа иноэтничных мигрантов, заведений центральноазиатской кухни и тому подобного сформировались довольно четкие границы района – от железнодорожного переезда вокруг рынка и дальше до конца микрорайона, – который стал обособленной территорией.

Кроме того, Хилокский рынок отличался наличием «видимой» и «невидимой» инфраструктуры, ориентированной на неформальные отношения мигрантских общин и основанной прежде всего на экономических взаимосвязях. Решение любых спорных вопросов между работниками рынка строилось на иерархических отношениях, в которых неформальный лидер узбекской общины и его юридический консультант принимали решение о том, каким образом будут решаться возникающие вопросы – на основе внутри- и межобщинных связей или с использованием официальных механизмов. Полевое исследование показало, что в большинстве случаев конфликты, возникающие на рынке, связаны с вопросами реализации торговых практик и экономической конкуренцией. Однако в случаях, когда подобные ситуации приобретали массовый характер, практически всегда они описывались в терминах межэтнических отношений. В результате рыночная локальность стигматизировалась извне на основе отношения к мигрантам как к «чужакам».

Таким образом, рынок оказывается исключенным из физического и социального пространства города. Создание четких визуальных и социальных границ Хилокского рынка определяет анклавный характер существования данной локальности. Одновременно рынок долгое время играл для мигрантов роль «точки входа» в город, так как концентрировал в себе механизмы и инструменты, нивелирующие уязвимость мигранта, нехватку доступа к ресурсам, незнание законов и норм принимающей среды. Фактически рынок выполнял функции социального и экономического лифта для приезжих – заработав деньги, мигранты переезжали в более престижные районы города, интегрируясь в городское пространство на новых условиях. Парадокс Хилокского рынка заключается в том, что его анклавный характер обеспечивал последующую деанклавизацию мигрантов и инкорпорацию «чужих» в городское пространство, но не в принимающее сообщество.

Вместе с тем анклавность, непрозрачность и неподконтрольность взаимоотношений на рынке для принимающего сообщества и органов вла-

сти становились ключевой причиной борьбы за данную локальность, основанной на представлении о «чужом». Распространение мигрантофобии среди жителей города и включение экономических конкурентов Хилокского рынка в стратегию решения его проблем стали важными ресурсами в борьбе за «право на город». Попытки органов власти и правоохранительных структур, направленные на разрешение конфликтов, не учитывали реальные причины их возникновения. В результате фокус их деятельности был смещен от взаимодействия с местным населением и неформальными структурами рынка на их выдавливание из пространства города. Вследствие этого Хилокский рынок формально перестал существовать, но фактически его деятельность и работники-мигранты «переехали» на периферийные территории. Анализ этих процессов не являлся предметом данной статьи, однако существующие исследования (Базар и город... 2019) показывают, что такого рода меры не позволяют разрешить проблемы, которые ассоциированы с подобными локальностями.

Список источников

- «Наша улица остается кишляком»: жители Новосибирска просят Бастрыкина избавить их от Хилокского рынка // Infopro54.ru – Новости Новосибирска. 04.09.2024. URL: <https://infopro54.ru/news/nasha-ulica-ostaetsya-kishlakom-zhiteli-novosibirska-prosyat-glavu-skr-bastrykina-izbavit-ix-ot-xilokskogo-rynka/> (дата обращения: 29.09.2024).
- 80 килограммов героина, спрятанных внутри яблок, ввезла в Новосибирск банда наркоторговцев // Новосибирские новости. 2011. URL: <https://nsknews.info/materials/80-kilogramm-geroina-spryatannykh-vnutri-yablok-vvezla-v-novosibirsk-banda-narkodilerov-121356/> (дата обращения: 18.12.2024).
- Авдашкин А.А. Вьетнамский рынок в постсоветском городе: история, социальные границы и инфраструктура (на примере Магнитогорска) // Журнал фронтальных исследований. 2024. № 1. С. 36–59.
- Базар и город: люди, пространства, образы / К.В. Григоричев, В.И. Дятлов, Д.О. Тимошкин, Д.Е. Брызгина. Иркутск: Оттиск, 2019. 288 с.
- Вавилина Н.Д., Шригунова Ю.М. Социальное дистанцирование как процесс социального взаимодействия в условиях мегаполиса // Регион: экономика и социология. 2024. № 3 (123). С. 75–97.
- Варишвер Е., Рочева А., Иванова Н., Ермакова М. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. № 2, Т. 19. С. 225–253.
- Восток – дело тонкое: нужны ли Новосибирску агрохабы // РБК. Новосибирск. 24.07.2017. URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/24/07/2017/597646219a79473cf671e2a9> (дата обращения: 18.12.2024).
- Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения 29.09.2024).
- Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.09.2024).
- Всероссийская перепись населения 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 29.09.2024).
- Деминцева Е., Пешикова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 2014. № 597–598. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php?#_ftn1 (дата обращения: 11.10.2025).

- Драки, мусор и оружие. Новосибирцы жалуются на мигрантов на Хилокском рынке // Аргументы и факты в Новосибирске. 21.06.2023. URL: https://nsk.aif.ru/society/draki_musor_i_oruzhie_novosibirscy_zhaluyutsya_na_migrantov_na_hilokskom_rynke (дата обращения 29.09.2024).
- Жители улицы Малыгина потребовали закрытия Хилокского рынка в Новосибирске // МК в Новосибирске. 17.08.2022. URL: <https://novos.mk.ru/social/2022/08/17/zhiteli-ulicy-malygina-potrebovali-zakrytiya-khilokskogo-rynka-v-novosibirske.html> (дата обращения: 17.12.2024).
- Жители Хилокского жилмассива в Новосибирске обратились за помощью к Бастрыкину из-за нелегальных кафе мигрантов // Новости Новосибирска и Сибири. Сиб.фм. 04.09.2024. URL: <https://sib.fm/news/2024/09/04/zhiteli-hilokskogo-zhilmassiva-v-novosibirske-obratilis-za-pomoschyu-k-bastrykinu-iz-za-nelegalnyh-kafe-migrantov> (дата обращения: 17.12.2024).
- Журавская Т.Н. «Собственники без собственности»: неформальные практики в условиях открытого рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 5, Т. 15. С. 52–69.
- Зотиков Н.З., Григорьева Т.А. Демографическая ситуация, ее роль в экономике Иркутской и Новосибирской областей Сибирского федерального округа // Национальные приоритеты России. 2023. № 3 (50). С. 53–59.
- Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. 432 с.
- Мухаметшина Н.С. «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3 (2), Т. 16. С. 638–642.
- О внесении изменений в федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 20.03.2011 № 42-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111778/ (дата обращения: 20.12.2024).
- Перестрелки, мигранты и наркотики: история «Хилка» – как живет крупнейший рынок Сибири и кому он принадлежит // НГС.РУ. 20.03.2023. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/03/20/72135020/> (дата обращения: 17.12.2024).
- Пешкова В.М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // Мир России. 2015. № 2. С. 129–151.
- Полевые материалы авторов (ПМА). Новосибирск, июль 2024.
- Рай для мигрантов или любителей фруктов? Хилокский рынок наводит ужас на новосибирцев // Царьград. 29.06.2022. URL: https://nsk.tsargrad.tv/articles/raj-dlja-migrantov-ili-ljubitelej-fruktov-hilokskij-rynok-navodit-uzhas-na-novosibircev_574048 (дата обращения: 18.12.2024).
- Сметанин Ф.А. Религиозные лидеры как акторы производства исламских пространств Томска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 180–190.
- Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Новосибирской области: отчет по результатам социологического исследования, 2020 г. // Министерство региональной политики Новосибирской области. URL: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_is_sledovanie_2020_0.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
- Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Новосибирской области: отчет по результатам социологического исследования, 2023 г. // Министерство региональной политики Новосибирской области. URL: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_is_sledovaniya_2023.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
- Харви Д. Право на город. Екатеринбург, 2019. 36 с.

- Чернобай О.Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2009. № 2. С. 108–111.
- Шевцова Е.В. Этнодемографическая и миграционная ситуация в Новосибирской области: вызовы и риски // Вестник Омского государственного университета. Серия: Исторические науки. 2024. № 3 (43), Т. 11. С. 99–105.
- Alvarado N.A. Urban infrastructure and migrant citizenships: Notes towards migrant-state relations in the urban peripheries // *Environment and Planning Politics and Space*. 2025. Vol. 43, Is. 6. P. 1053–1069.

References

- Avdashkin A.A. (2024) V'etnamskiy rynek v postsovetskom gorode: istoriya, sotsial'nye granitsy i infrastruktura (na primere Magnitogorska) ["The Vietnamese market in a post-soviet city: history, social boundaries, and Infrastructure (based on Magnitogorsk)"]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy = Journal of Frontier Studies*. 1. pp. 36–59.
- Grigoriev K.V., Dyatlov V.I., Timoshkin D.O. & Bryazgina D.E. (2018) *Bazar i gorod: lyudi, prostranstva, obrazy* [Bazaar and City: people, spaces, images]. Irkutsk: Ottisk.
- Vavilina N.D. & Shrigunova Y.M. (2024) Sotsial'noe distantsirovanie kak protsess sotsial'nogo vzaimodeystviya v usloviyakh megapolisa [Social distancing as a process of social interaction in a megalopolis]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics and sociology*. 3 (123). pp. 75–97.
- Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. & Ermakova M. (2020) Mesta rezidentnoy koncentratsii migrantov v rossiyskikh gorodakh: est' li pattern? [Places of residential concentration of migrants in russian cities: is there a Pattern] // *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 19 (2). pp. 225–253.
- Vostok – delo tonkoe: nuzhny li Novosibirsku agrokhabyy [The East is a delicate matter: does Novosibirsk need agrohubs]. *RBC. Novosibirsk = RBC. Novosibirsk*. Available at: <https://nsk.rbc.ru/nsk/24/07/2017/597646219a79473cf671e2a9> (Accessed 18.12.2024).
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya [All-Russian population census] 2002 g. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (Accessed 29.09.2024).
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya [All-Russian population census] 2010 g. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Accessed 29.09.2024).
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya [All-Russian population census] 2020 g. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (Accessed 29.09.2024).
- Demintseva E. & Peshkova V. (2014) Migranty iz sredney Azii v Moskve [Migrants from Central Asia in Moscow]. *Demoskop weekly*. 597–598. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php?#_ftn1 (Accessed 11.10.2025).
- Draki, musor i oruzhie. Novosibirtsy zhaluyutsya na migrantov na Khilokskom rynke [Fights, Litter, and Weapons. Novosibirsk residents complain about migrants at the Khilok Market]. *Argumenty i fakty v Novosibirske*. 21.06.2023. Available at: https://nsk.aif.ru/society/draki_musor_i_oruzhie_novosibirscy_zhaluyutsya_na_migrantov_na_hilokskom_rynke (Accessed 29.09.2024)
- Zhiteli ulitsy Malygina potrebovali zakrytiya Khilokskogo rynka v Novosibirske [Residents of Malygina street demanded the closure of the Khilok Market in novosibirsk]. *MK v Novosibirske*. 17.08.2022. Available at: <https://novos.mk.ru/social/2022/08/17/zhiteli-ulicy-malygina-potrebovali-zakrytiya-khilokskogo-rynka-v-novosibirske.html> (Accessed 17.12.2024).
- Zhuravskaya T.N. (2014) «Sobstvenniki bez sobstvennosti»: neformal'nye praktiki v usloviyakh otkrytogo rynka [Owners without property": informal practices in an open market]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of sociology and social anthropology*. 15 (5). pp. 52–69.
- Zotikov N.Z. & Grigor'eva T.A. (2023) Demograficheskaya situatsiya, ee rol' v ekonomike Irkutskoy i Novosibirskoy oblastey Sibirskogo federal'nogo okruga [The demographic

- situation and its role in the economy of the Irkutsk and Novosibirsk oblasts of the Siberian federal district]. *Natsional'nye priority Rossii*. 3 (50), pp. 53–59.
- Zhiteli khilokskogo zhilmassiva v novosibirsk obratilis' za pomoshch'yu k Bastrykinu iz-za nelegal'nykh kafe migrantov [Residents of the Khiloksky housing estate in Novosibirsk appealed to Bastrykin for help due to illegal migrant cafes]. *Novosti Novosibirsk i Sibiri*. Sib.fm. 04.09.2024. Available at: <https://sib.fm/news/2024/09/04/zhiteli-hilokskogo-zhilmassiva-v-novosibirsk-obratilis-za-pomoschyu-k-bastrykinu-iz-za-nelegalnyh-kafe-migrantov> (Accessed 17.12.2024).
- Lefebvre A. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space]. Moscow.
- Mukhametshina N.S. (2014) «Migrantskie klasteri» v sotsial'nom prostranstve goroda [Migrant clusters in the social space of the city]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 16. no. 3 (2), pp. 638–642.
- «Nasha ulitsa ostaetsya kishlakom»: zhiteli Novosibirsk prosyat Bastrykina izbavit' ikh ot Khilokskogo rynka [Our street remains a kishlak': Novosibirsk residents ask bastrykin to rid them of the Khilok market]. *Infopro54.ru - Novosti Novosibirsk*. 04.09.2024. Available at: <https://infopro54.ru/> (Accessed 29.09.2024).
- O vnosenii izmeneniy v federal'nyy zakon "o migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 20.03.2011 № 42-FZ [On amendments to the federal law "on migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" and certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of march 20, 2011, no. 42-FZ]. *Consultant plus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111778/ (Accessed 20.12.2024).
- Perestrelki, migranty i narkotiki: istoriya «Khilka» — kak zhivet krupneyshiy rynek Sibiri i komu on prinadlezhit [Shootouts, migrants, and drugs: the history of Khilok – How siberia's largest market lives and who owns it]. *NGS.RU*. 20.03.2023. Available at: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/03/20/72135020/> (Accessed 17.12.2024).
- Peshkova V.M. (2015) Infrastruktura trudovykh migrantov v gorodakh sovremennoy Rossii (na primere migrantov iz Uzbekistana i Kirgizii v Moskve) [Infrastructure of labor migrant workers in modern Russian cities (based on migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow)]. *Mir Rossii*. 2. pp. 129–151.
- Polevye materialy avtorov (PMA). Polevye zametki [Authors' Field Materials. Field notes]. Novosibirsk, July 2024.
- Ray dlya migrantov ili lyubiteley fruktov? Khilokskiy rynek navodit uzhas na novosibirsev [A Paradise for migrants or fruit lovers? The Khilok market strikes terror in Novosibirsk residents]. *Tsargrad*. 29.06.2022. Available at: https://nsk.tsargrad.tv/articles/raj-dlja-migrantov-ili-ljubitelej-fruktov-hilokskij-rynek-navodit-uzhas-na-novosibircev_574048 (Accessed 18.12.2024).
- Smetanin F.A. (2022) Religioznye lidery kak aktory proizvodstva islamskikh prostranstv Tomska [Religious leaders as actors in the production of islamic spaces in Tomsk]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2 (57), pp. 180–190.
- Sostoyanie mezhetnicheskikh i mezkhkonnessional'nykh otnosheniy v Novosibirskoy oblasti: otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya, 2020 g. [The state of interethnic and interfaith relations in the Novosibirsk region: a report on the results of a sociological survey]. *Ministerstvo regional'noy politiki Novosibirskoy oblasti* [Ministry of regional policy of the Novosibirsk region]. Available at: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_issledovanie_2020_0.pdf (Accessed 29.09.2024).
- Sostoyanie mezhetnicheskikh i mezkhkonnessional'nykh otnosheniy v Novosibirskoy oblasti: otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya, 2023 g. [The state of interethnic and interfaith relations in the Novosibirsk region: a report on the results of a sociological survey]. *Ministerstvo regional'noy politiki Novosibirskoy oblasti* [Ministry of regional policy of the Novosibirsk

- region]. Available at: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_issledovaniya_2023.pdf (Accessed 29.09.2024).
- Harvey D. (2019) *Pravo na gorod* [The Right to the City]. Ekaterinburg.
- Chernobay O.L. (2009) Mezhdunarodnye svyazi novosibirskoy oblasti v 1990-e gg. [International Relations of the Novosibirsk Region in the 1990s]. *Gumanitarnye nauki v sibir. ser.: otechestvennaya istoriya*. 2. pp. 108–111.
- Shevtsova E.V. (2024) Etnodemograficheskaya i migratsionnaya situatsiya v Novosibirskoy oblasti: vyzovy i riski []. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: istoricheskie nauki*. Vol. 11. no. 3 (43). pp. 99–105.
- 80 kilogrammov heroina, spryatannykh vnutri yablok, vvezla v Novosibirsk banda narkodilerov [A gang of drug dealers imported 80 kilograms of heroin hidden inside apples into Novosibirsk]. *Novosibirskie novosti*. Available at: <https://nsknews.info/materials/80-kilogrammov-geroina-spryatannykh-vnutri-yablok-vvezla-v-novosibirsk-banda-narkodilerov-121356/> (Accessed 18.12.2024).
- Alvarado N.A. (2025) Urban infrastructure and migrant citizenships: Notes towards migrant-state relations in the urban peripheries. *Environment and Planning C Politics and Space*. 43 (6). pp. 1053–1069.

Сведения об авторах:

ГОРШКОВА Диана Евгеньевна – ассистент кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: br.diana21@yandex.ru

СМЕТАНИН Федор Анатольевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: f-smetanin@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Diana E. Gorshkova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: br.diana21@yandex.ru

Fedor A. Smetanin, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: f-smetanin@mail.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 10 октября 2025;
принята к публикации 15 ноября 2025.*

*The article was submitted 10.10.2025;
accepted for publication 15.11.2025.*